

НАШ РЕЗИДЕНТ СООБЩАЕТ ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА

Окончание. Начало на стр 10-11.

Большую ценность представляла информация, получаемая резидентурой из службы политической разведки Израиля Моссад и службы безопасности Шабак.

Так, полезные сведения резидентура извлекала из разведывательных сводок Моссада по вопросам положения на Ближнем Востоке и в отдельных арабских странах, а также из отдельных секретных докладов о политике США, Англии, Франции, Советского Союза в регионе.

Моссад активно добывал информацию по США и другим западным странам. Для советской разведки представляли интерес такие материалы, как копии сообщений послов Англии в Египте и других арабских странах о возникновении в 1952 году англо-египетского конфликта из-за пребывания английских войск в зоне Суэцкого канала. Эти материалы, и особенно копия записи беседы руководителей английского и американского внешнеполитических ведомств Идена и Ачесона, из которой явствовало нежелание Англии выводить свои войска с египетской территории и одобрение такой позиции Соединенными Штатами, позволили советской разведке зафиксировать момент зарождения, а затем и проследить во всех деталях подготовку и осуществление плана трехсторонней англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году.

Несмотря на то, что в начале 50-х годов было установлено и начало быстро развиваться взаимодействие между Моссадом и турецкой разведывательной службой МИТ, израильская спецслужба завербовала в качестве агента одного из руководящих сотрудников турецкого партнера и получала через него много ценной информации, которая затем попадала в руки советской разведки. В начале 50-х годов таким путем были получены копии секретных документов: "О военной помощи США Турции", "Соглашение между правительствами Турции, Ирака и Ирана от 1949 года о совместных действиях против курдских племен", "Ирано-иракский договор о борьбе против коммунистических организаций", "Секретное приложение к турецко-итальянскому договору от 24.03.50" и др.

Естественно, советскую разведку интересовала работа Моссада против СССР, и такая информация регулярно поступала в резидентуру по агентурным каналам.

Из этих источников стало, например, известно о том, что в 1952 году ЦРУ обратилось к Моссаду с просьбой закупить для оперативных целей американской разведки крупные суммы денег СССР и стран Восточной Европы. Для выполнения этой просьбы ЦРУ в Европу специально выезжал начальник Моссада Шилоах. Своевременно полученная информация позволила органам госбезопасности СССР совместно с рядом разведорганов стран Восточной Европы провести ответные секретные акции, которые позволили впоследствии перекрыть каналы передачи закупленных Моссадом денег американской агентуре и арестовать ряд агентов ЦРУ в СССР, Польше, Чехословакии и Венгрии.

Не меньшую ценность представляла информация о работе израильской контрразведки (Шабака) против СССР, стран Восточной Европы, их граждан и учреждений в Израиле. Так, из Шабака была получена информация о создании в Израиле в 1952 году при содействии спецслужб так называемой Демократической антикоммунистической лиги. Эта лига затем подготовила и осуществила 9 февраля 1953 года взрыв советской миссии в Тель-Авиве, приведший к первому разрыву советско-израильских отношений. И хотя официальные представители Израиля выражали свое сожаление по поводу антисоветского диверсионного акта и заверяли руководителей миссии СССР, что израильские "компетентные органы" ведут энергичный поиск лиц, осуществивших эту акцию, намекая, что она могла быть проведена арабскими террористами с целью осложнения отношений между Израилем и Советским Союзом, для советской стороны не было секретов в этом деле.

Благодаря информации из израильской контрразведки было известно об установке израильской спецслужбой техники подслушивания в иностранные посольства. Подслушивались также и посольства западных стран. Например, с помощью техники подслушивания в посольстве США контрразведка установила в 1952 году, что сотрудник израильского банка Дорон Ор дал согласие представителям американской разведки выполнять их задания по сбору информации среди иммигрантов из СССР и стран народной демократии. Ор был предупрежден контрразведкой о прекращении сотрудничества с ЦРУ, однако слуховой контроль показал, что он продолжает поддерживать связь с американскими разведчиками, и спецслужба применила в отношении Ора дополнительные жесткие меры.

По информации советской разведки были выявлены и ликвидированы подслушивающие устройства в миссиях Румынии и Венгрии в Тель-Авиве, предотвращена провокационная акция против венгерского атташе по культуре, который подозревался Шабаком в принадлежности к разведке Венгрии.

Благодаря этой информации резидентура в Тель-Авиве имела возможность отслеживать работу специального отдела во главе с Иегудой Баем по работе с иммигрантами из социалистических государств, а также деятельность отдела контрразведки с условным названием "Билу" (начальник — Моше Червинский по кличке "Гном", из-за малого роста), который организовывал нелегальный выезд евреев из СССР, стран Восточной Европы и Ближнего Востока. В состав отдела входило бюро по направлению фиктивных вызовов (и посылок) евреям в СССР и другие страны.

Поскольку на израильскую контрразведку были возложены также функции политической полиции, тель-авивская резидентура получала из этого органа через агентурные возможности исчерпывающую информацию о внутривнутриполитическом положении в Израиле, во всех оппозиционных партиях.

Резидентура хорошо изучила оперативную обстановку в стране, объекты разведывательного проникновения, кадры и режим в интересовавших разведку государственных учреждениях, деятельность израильской контрразведки и т.д. Это облегчило выполнение вербовочных задач резидентуры. Используя информацию об отдельных лицах, резидентура сумела приобрести к середине 50-х годов новые источники информации, что существенно увеличило ее потенциал.